

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ШКОЛЫ

Статья представляет собой заключительную часть авторского диссертационного исследования эстетического компонента школьной среды различных петербургских дореволюционных учебных заведений.

Ключевые слова: эстетическая среда, эстетический компонент.

E. Omelyanovich

THE AESTHETIC COMPONENT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF ST-PETERSBURG PRE-REVOLUTIONARY SCHOOL

The final part of the dissertation research on the aesthetic component of the school environment of different St-Petersburg's pre-revolutionary educational institutions is presented.

Keywords: aesthetic environment, aesthetic component.

Эстетическое образование, понимаемое как развитие эстетической культуры личности учащегося, не менее важно для изуче-

ния, чем проблемы его нравственного воспитания или интеллектуального развития. Главным направлением развития воспита-

ния в современной школе является не просто наличие системы воспитательных мероприятий, но достижение ими целостности и эффективности, позволяющих раскрывать индивидуальность учащегося. Можно говорить о тесной связи эстетического образования с процессами интеллектуального и нравственного становления учащегося. В целом можно констатировать, что для современной школы важно создание такой образовательной среды, которая позволит достичь эффективности эстетического образования во взаимодействии с другими направлениями развития личности учащегося.

Стремление к созданию в современных петербургских школах такой среды делает актуальным изучение ее исторических образов и позволяет обратиться к опыту дореволюционной петербургской школы. Задачей статьи автор видит научное обоснование совокупности факторов, делавших петербургскую дореволюционную школу эстетически эффективной. Петербургская дореволюционная школа XIX — начала XX века является примером образовательной системы, одной из сущностных традиций которой был эффективно реализуемый эстетический компонент, объединявший в себе основное и дополнительное школьное образование.

История реализации эстетического компонента в дореволюционной петербургской школе изучена явно недостаточно. В немногочисленных общих исследованиях [6; 13] отражены лишь официальная образовательная политика в регионе, развитие сети и типологии учебных заведений, а также некоторые сведения о количестве и программах школьных дисциплин эстетического цикла. А. Н. Шевелев в своих работах впервые попытался выявить и обосновать такие значимые черты исследуемого явления, как дух петербургской школы, ее социальную результативность, противоречивость и разнообразие, но специально к вопросам эстетического образования не обращался.

В тридцати юбилейных исторических записках, раскрывающих историю отдельных

петербургских учебных заведений, не создается общей картины эстетического образования в городе. То же можно сказать о современных работах, посвященных истории известных петербургских школ: Анненшуле — И. В. Архангельский, школе К. И. Мая — Н. В. Благово, женским учебным заведениям — Н. И. Козлова, В. Р. Лейкина-Свирская, Царскосельскому лицей — З. И. Равкин. Некоторые работы советского периода А. А. Буров, Е. Я. Вайнерман, С. Дианин, И. И. Рогозин и др. посвятили истории профессиональных художественных учебных заведений дореволюционного Петербурга — Академии художеств, хореографическому училищу.

Другая группа историко-педагогических работ посвящена истории различных аспектов эстетического образования в школах дореволюционной России в целом. Например, монография В. И. Адищева посвящена становлению и развитию музыкального образования в закрытых учебных заведениях и создана во многом на петербургском материале. В работе В. В. Смирнова раскрыт лишь аспект петербургской школьной архитектуры. Благодаря исследованиям О. А. Апраксиной, Д. Л. Локшина, И. Ф. Петровской проблема постановки эстетического образования в дореволюционных учебных заведениях была заявлена как предмет специального научного осмысления.

Таким образом, следует констатировать, что исследование эстетического образования в петербургской дореволюционной школе специально не проводилось, а условия его эффективности до сих пор не определены.

Центральной категорией исследования является **«школьная среда»**. Школьная среда представляет один из основных источников возникновения и развития в людях способности эстетического отношения к действительности. Исходя из подхода А. Н. Шевелева автор статьи подвергает анализу содержание эстетического компонента школьной среды дореволюционных

петербургских учебных заведений, включающего следующие составляющие:

— архитектура школьных зданий и дизайн их помещений;

— программы, формы и методы преподавания блока эстетических учебных дисциплин;

— эстетизм в профессиональной деятельности и в отношениях педагогов и учащихся;

— эстетизм как ценность, принцип и традицию, исповедуемые и реализуемые в педагогической деятельности учебного заведения [14, с. 26].

Автор статьи считает **«эстетический компонент школьной среды, или эстетическую среду школы»**, важнейшим интегрирующим педагогическим средством эффективной деятельности всякого учебного заведения в прошлом и настоящем [10]. Сравнивая выраженность однородных параметров эстетической среды разных учебных заведений, можно не только судить об эффективности их влияния на развитие учащихся, но и прогнозировать дальнейшую динамику такого развития.

Эстетическая среда школы способна решать следующие задачи:

1. Формировать и развивать эстетические потребности детей с раннего возраста, сохраняя непрерывность и преемственность различных уровней эстетического образования.

2. Сохранять и передавать новым поколениям традиции отечественного образования в области искусства, приобщая детей к ценностям эстетической культуры, к лучшим образцам народного, классического и современного искусства.

3. Актуализировать эстетическую среду школы как фактор интеллектуального и нравственного совершенствования, способствующего раскрытию творческого потенциала детей, повышать значимость предметов эстетического цикла в общем образовании на всех его ступенях.

Успешность реализации эстетической среды петербургской школы была, с одной стороны, связана с воспитательным потен-

циалом самого Петербурга, с его городской средой, которая включала пространственно-архитектурную, социально-экономическую, административно-политическую, историко-культурную, поведенческо-ментальную, этно-конфессиональную составляющие. С другой стороны, сама деятельность дореволюционных петербургских учебных заведений, складывавшаяся в них уникальная внутренняя среда способствовали эстетическому образованию учащихся и выступали равноправным фактором решения педагогических задач в данной области.

Петербург влиял на эстетическое самощущение горожан своим столичным положением, архитектурой, диалогической толерантностью петербургского городского сообщества (этно-конфессиональной, социальной). Ряд историков культуры констатируют, что перечисленные компоненты формировали особый тип петербуржца с определенными ментальными чертами [7; 9]. Среди них — интеллектуальный рационализм на основе полученного научного образования, эстетизм вкуса и поведения, высокий уровень гражданственности в форме осознанного (подчас и оппозиционно-критического) служения стране и государству на поприще культуры, в том числе и в сфере искусств.

Влияние на ребенка городской эстетики обогащало его нравственное и эстетическое сознание, стимулировало внутренние изменения, которые преображали поведение школьника и, как результат, вели к повышению его культурности (приобщенности к высокой культуре) и воспитанности. Вследствие этого эстетическая среда города становилась для него воспитывающей и развивающей. Дореволюционное петербургское городское сообщество культивировало светскую воспитанность, изысканность манер, умение вести себя в обществе. Единство требований светского поведения отличало петербургскую семью и школу: ребенок, получивший в семье первые навыки такого поведения, имел возможность дополнить

свой опыт в школе. В качестве примера можно привести одно из воспоминаний А. Н. Бенуа, так писавшего о семейном воспитании: «Художественная атмосфера дома наложила отпечаток на дальнейшую судьбу детей. Все дети Бенуа играли на фортепиано, обязательным был семейный выход в театр 2–3 раза в год <...> Я был избалован домашними виртуозами Альбера и Нетиньки... Очень любил время от времени бывать в комнате Альбера, любоваться его архитектурными проектами и акварелями» [3, с. 506]. В лучших петербургских школах принципы атмосферы, близкой к семейной, индивидуального подхода к учащимся, пример личности педагога усиливали этот эффект. «...Здесь, в гимназии, я нашел особенно мне понравившуюся атмосферу, в которой дышалось легко, в которой была умеренна свобода, известная теплота в общении педагогов с учениками и несомненное уважение к личности», — писал в своих мемуарах А. Н. Бенуа о гимназии К. И. Мая, которая способствовала развитию его таланта [3, с. 618].

К системе внутренних факторов эстетической среды петербургских школ следует отнести эстетику организации школьного пространства, включающую внутреннее насыщение и внешнее окружение школьного здания. Каждое дореволюционное петербургское учебное заведение осуществляло индивидуальный вариант своей эстетизации, и сегодня трудно встретить похожие здания старинных петербургских учебных заведений (в отличие от современных). Объяснение этого феномена кроется не

только в современной массовости школьного образования, но и в культивируемой дореволюционным сообществом ценности эстетического. Примером может служить 6-я гимназия. Изысканность ее здания выразилась в классической его строгости. Красота внутреннего убранства начиналась с вестибюля и парадной лестницы, украшенной скульптурами; вдоль стен были расставлены гипсовые бюсты и развешаны картины. Достоянием этой школы стал «коридор медалистов» [5].

В петербургской дореволюционной школе в течение XIX — начала XX века происходили качественные изменения эстетического образования в содержании школьных предметов эстетического цикла (рисование, пение, музыка).

Петербургские частные пансионы, кадетские корпуса, женские институты были ориентированы преимущественно на «дворянские науки». Такое образование давало возможности дальнейшего социального продвижения. Казенные мужские и женские гимназии в своей работе ориентировались на эти элитные закрытые учебные заведения. Для низших слоев населения существовали: начальная школа — элементарная и повышенного типа. На основании приведенной ниже таблицы видно, что в них эстетическому компоненту содержания образования придавалось существенно меньшее значение. Для разных видов школ государство задавало различные цели и ценности, определяло и контролировало оптимальное для них содержание школьных курсов, в том числе и эстетического блока.

**Содержание предметов эстетического образования
в различных видах петербургских дореволюционных школ**

Закрытые средние школы (женские институты, лицей, кадетские корпуса)	Открытые мужские и женские средние школы — гимназии и реальные училища	Начальные школы — элементарные и повышенного типа
Церковное пение, рисование, каллиграфия, черчение, танцы, класс балета, этикет, фехтование, игра на музыкальных инструментах	Церковное пение, рисование, чистописание, черчение, «изящная словесность», рукоделие	Рисование и чистописание, в элементарной начальной школе преподавание эстетического компонента ограничивалось церковным (хоровым) пением

Характерной чертой петербургского школьного образования к началу XX века становится введение в основную массу школ предметов эстетического цикла как социальной и культурной необходимости. Примером может служить частная школа К. И. Мая. Здесь целесообразно продуманные внешние воспитательные воздействия преломлялись во внутренние побуждения, стимулы и мотивы поведения учащихся. Предметами эстетического цикла в частной гимназии К. И. Мая были рисование, черчение, чистописание, пение, выразительное чтение. Кроме того, дети ходили на экскурсии и участвовали в театральных постановках. С большим интересом со стороны учащихся и учителей проводились специальные беседы по истории мирового и отечественного искусства и литературы.

Именно здесь, учась в 7 классе школы, А. Н. Бенуа и его одноклассники — К. А. Сомов, Д. В. Филоффов, В. Ф. Нувель, Г. Е. Калинин — создали кружок под названием «Общество самообразования», который лег в основу знаменитого объединения «Мир искусства» [4].

Петербургскую дореволюционную школу XIX — начала XX века отличал высокий уровень развития «эстетизирующих» форм внеклассной деятельности, достаточно гармонично совмещавших монархическое, патриотическое, религиозное, нравственное, трудовое, физическое воспитание. Эти формы были аналогичны по задачам современному дополнительному образованию в школе. К основным формам внеклассных занятий эстетического цикла изучаемого периода можно отнести:

- экскурсии;
- индивидуальные и оркестровые музыкальные занятия;
- вокальное и хоровое пение;
- организацию школьных концертов;
- занятия танцами;
- эстетические элементы движения в спортивных занятиях (фехтование, верховая езда, гимнастика);

- рукоделие;
- театральные постановки школьных спектаклей;
- литературные и читательские беседы,
- проявление детского литературного творчества в школьных журналах;
- эстетическое восприятие учащимися жизни школьного храма.

Наибольшая насыщенность образовательного процесса внеклассными занятиями все же создавалась в закрытых и частных учебных заведениях, казенные мужские и женские гимназии по насыщенности и разнообразию внеклассных мероприятий отставали от них, а наименее такие формы были представлены в начальных училищах. Однако попытки организации такой внеклассной работы по эстетическому образованию встречаются в истории петербургских школ практически повсеместно.

Одной из форм эстетического воспитания в кадетских корпусах было проведение литературно-музыкальных вечеров с целью не только повысить эстетическое и литературное образование воспитанников, но и доставить им разумные и полезные развлечения. В программу этих вечеров включались пьесы и музыкальные произведения, отличающиеся глубиной содержания и художественной ценностью. Для этого привлекались произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, В. И. Майкова. Из композиторов предпочтение отдавалось М. И. Глинке, А. С. Даргомыжскому и другим классикам [8, с. 108].

В Смольном институте во время внеклассных часов уделялось внимание танцам, экскурсиям, светскому этикету, посещению театра, выходам в свет, рукоделию, музыке, «изящному чтению». С самого начала обучения, т. е. с шести лет, начинались уроки танцев, вокала, музыки, особенно игры на фортепиано и арфе [1]. В Шестой гимназии дополнительные занятия (танцами и фехтованием) проводились во внеклассное время и были бесплатными. Обязательными во внеклассной работе были

экскурсии по музеям и памятным местам Петербурга [5, с. 174]. Понимание того, что систематические внеклассные занятия эстетического цикла способствуют формированию личности, привитию любви к искусству, культуре, облагораживанию школьного быта и благотворному воздействию на весь учебно-воспитательный процесс в целом, присутствовало на протяжении всего изучаемого периода.

В формирование эстетического компонента петербургской школы существенную лепту внесли ее преподаватели, которых характеризовали гуманные взаимоотношения с учениками. Педагогический состав дореволюционной петербургской школы считал, что искусство (эстетичность педагогического процесса), несущее высокие идеалы, должно входить в школьную жизнь и воспитывать эстетические потребности в ребенке. Лучшие преподаватели петербургских школ старались будить самостоятельную мысль учащихся, развивать у них независимость мнений, критическое отношение к действительности, «изящный вкус», а также эстетическое восприятие. Например, одной из важных задач воспитания в Тенишевском училище стала подготовка детей к восприятию прекрасного в искусстве, в литературе, в жизни. В училище работал литературный кружок, возглавляемый «темпераментным и довольно необыкновенным», по выражению В. Набокова, В. В. Гиппиусом, чей пример действовал на учеников заразительно. Потому вполне закономерно, что именно благодаря В. В. Гиппиусу возникла «...интереснейшая попытка приобщить учеников к литературному труду. В результате впервые в школьной практике школьным учителем и его учениками был написан, а затем опубликован большой коллективный литературоведческий труд под названием “Записки по истории русской литературы”» [2, с. 49]. Таким образом, элитность сообщества петербургских учителей была обусловлена тем, что столичная система образования задавала более

высокий уровень требований к педагогам и к учащимся.

Достаточно объективную оценку результативности эстетического образования в петербургской дореволюционной школе дает изучение мемуаров, которые отражают большой опыт школ города в этом вопросе. У каждой дореволюционной школы была своя история, свои предания, складывались школьные традиции и легенды — все то, что придавало каждому учебному заведению особую атмосферу, формировало «дух школы». По воспоминаниям учащихся, чем больше видел и слышал ученик в процессе обучения, чем ярче было его восприятие, тем глубже и шире становился его эмоциональный диапазон, который характеризовал эстетическую воспитанность личности. Постепенное накопление эстетического опыта подводило учащихся к новой ступени эстетического воспитания. Мемуаристика раскрывает важность «образования школьной средой», средой «эстетической», где живые и изящные формы дела и слова являлись средством пробуждения в учащихся интереса к предметам и уважения к преподавателям. Например, дневник бывшего гимназиста А. М. Рыкачева свидетельствует: «Вчера был на музыкальном вечере в консерватории, с интересом слушал, как играют ученики консерватории. На прошлой неделе два раза был в театре — в Мариинском и в Александринском. В воскресенье, по совету учительницы, был на концерте Рубинштейна...и слушал его с удовольствием» [11, с. 212].

Петербургская дореволюционная школа не стремилась к воспитанию именно профессионалов в сфере «искусств», но стремилась отвечать потребностям просвещенного общества — подготовить образованного любителя, умеющего употребить свой талант для приобретения престижа в свете, для обеспечения удачной карьеры, для удовлетворения собственных эстетических потребностей. Те из петербургских учащихся, кто выбирал «искусства» своим жизнен-

ным призванием, достигали профессионализма в этой области (П. Чайковский, М. Глинка, А. Серов, А. Бенуа, А. Пушкин, В. Набоков, О. Мандельштам, Д. Гранин, Д. Лихачев и др.). Но в какой бы области ни проявлялся их профессионализм, общая эстетическая «база», как и базовые доминанты научного интеллектуализма и нравственности, становились неперемными атрибутами и непреходящими ценностями для выпускников петербургских учебных заведений.

История петербургских дореволюционных учебных заведений показывает, что эстетический компонент в контексте общего образования был не редким исключением, а, наоборот, — важной составляющей деятельности каждой школы. Эстетическое

воспитание осуществлялось не только средствами искусства, но всем комплексом воздействий на учеников. Элитные учебные заведения — Царскосельский лицей, Пажеский корпус, Училище правоведения, Смольный институт — усиливали воздействие полученного в семье эстетического воспитания. В гимназии же это воздействие достигало значимого уровня, определявшего эстетические потребности петербургской интеллигенции того времени. Системность эстетического образования учебных учреждений, основанная на единстве ценностей педагогов и учащихся, была общей по направленности для старой петербургской школы и определяла собой весь учебно-воспитательный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адицев В. И.* Музыка в женских институтах России конца XIX — начала XX (Теория и практика образования): Монография. М.: ИТОП РАО, 2001.
2. *Балашева Ю. Б.* Школьная журналистика Серебряного века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 114 с.
3. *Бенуа А. Н.* Мои воспоминания: В 2 кн. М.: Захаров, 2003. 1522 с.
4. *Благово Н. В.* Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. СПб.: Наука, 2005. Ч. 1: Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге 1856–1918. 538 с.
5. *Буткевич К. Ф.* Историческая записка, изданная к 50-летию петербургской Шестой гимназии. СПб., 1912.
6. *Воронов А. С.* Историко-статистическое обозрение учебных заведений Петербургского учебного округа с 1715 по 1853 г. Т. 1–2. СПб., 1849, 1854.
7. *Каган М. С.* История культуры Петербурга: Учеб. пособие. 2-е изд., доп. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. 320 с.
8. *Крылов В. М., Семичев В. В.* Званье скромное и гордое кадет. Исторические и культурные традиции кадетских корпусов России: Монография. СПб.: Изд-во С-Петербург-XXI век, 2004. 160 с.
9. *Лурье Ф. М.* Петербург 1703–1917. История культуры в таблицах. СПб.: «Золотой век», 2001. 270 с.
10. Образовательная среда школы: проблемы и перспективы развития: Материалы Шестой научно-практической конференции «Образование—культура». СПб., 2001.
11. *Рыкачев А. М.* Дневник 1890–1892 гг. // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. Кн. 7. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.
12. *Смирнов В. В.* Петербургские школы и школьные здания: история школьного строительства в Санкт-Петербурге — Ленинграде. 1703–2003. СПб., 2003.
13. *Шапкина А. П.* Петербургская школа в первой половине XIX в. Л., 1984.
14. *Шевелев А. Н.* Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы: Монография. СПб.: СПбАППО, 2005

REFERENCES

1. *Adiwev V. I.* Muzyka v zhenskih institutah Rossii konca XIX — nachala XX (Teorija i praktika obrazovanija): Monografija. M.: ITOP RAO, 2001.
2. *Balashева Ju. B.* Shkol'naja zhurnalistika Serebrjanogo veka. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2007. 114 s.
3. *Venua A. N.* Moi vospominanija: V 2 kn. M.: Zaharov, 2003. 1522 s.

4. *Blagovo N. V.* Shkola na Vasil'evskom ostrove. Istoricheskaja hronika. SPb.: Nauka, 2005. Ch. 1: Gimnazija i real'noe uchilishche Karla Maja v Sankt-Peterburge 1856–1918. 538 s.
5. *Butkevich K. F.* Istoricheskaja zapiska, izdannaja k 50-letiju peterburgskoj Shestoj gimnazii. SPb., 1912.
6. *Voronov A. S.* Istoriko-statisticheskoe obozrenie uchebnyh zavedenij Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1715 po 1853 g. T. 1–2. SPb., 1849, 1854.
7. *Kagan M. S.* Istorija kul'tury Peterburga: Ucheb. posobie. 2-e izd., dop. SPb.: Izd-vo SPbGUP, 2006. 320 s.
8. *Krylov V. M., Semichev V. V.* Zvan'e skromnoe i gordoe kadet. Istoricheskie i kul'turnye tradicii kadetskih korpusov Rossii: Monografija. SPb.: Izd-vo S-Peterburg-XXI vek, 2004. 160 s.
9. *Lur'e F. M.* Peterburg 1703–1917. Istorija kul'tury v tablicah. SPb.: Zolotoj vek, 2001. 270 s.
10. Obrazovatel'naja sreda shkoly: problemy i perspektivy razvitija. Materialy Shestoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Obrazovanie—kul'tura». SPb., 2001.
11. *Rykachev A. M.* Dnevnik 1890–1892 gg. // Russkoe proshloe: Istoriko-dokumental'nyj al'manah. Kn. 7. SPb.: Izd-vo SPbGU. 1996.
12. *Smirnov V. V.* Peterburgskie shkoly i shkol'nye zdanija: istorija shkol'nogo stroitel'stva v Sankt-Peterburge — Leningrade. 1703–2003. SPb., 2003.
13. *Shapkina A. P.* Peterburgskaja shkola v pervoj polovine XIX v. L., 1984.
14. *Shevelev A. N.* Obrazovatel'naja urbanistika: istoriko-pedagogicheskie aspekty izuchenija peterburgskoj dorevoljucionnoj shkoly: Monografija. SPb.: SPbAPPO, 2005